177/458

177
458.

ліотека

СВОБОДА

177 458
275
П

Н. М. ЯСНЫЙ.

Продовольственный кризисъ и хлѣбная монополія.

Хлѣбный рынокъ въ первые два года войны.—Третій годъ войны и неудачный опытъ регулировки.—Первые шаги новой власти.—Новые продовольственные органы.—Организація сельскаго хозяйства.—Хлѣбная монополія.—Новыя твердыя цѣны.

к-во
ЯСНАГО
г. Попова
П. Т. Г.
1917

177/458
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
916722

I.

Никто не предвидѣлъ, что Россія, не менѣе двухъ третей населенія которой занимается сельскимъ хозяйствомъ, ежегодно вывозившая за-границу въ среднемъ 600-700 милліоновъ пудовъ хлѣба, можетъ въ случаѣ войны испытывать серьезныя затрудненія въ снабженіи населенія хлѣбомъ. Даже когда война уже началась, трудно было предусмотрѣть, каковы будутъ ея характеръ, напряженность и продолжительность. Судя по опыту прошлыхъ войнъ, не представляли себѣ, какое огромное, постоянно растущее количество работниковъ отвлечетъ война отъ производительнаго труда. Радовались тому, что хлѣба у насъ много. Высчитывали наши преимущества въ этомъ отношеніи по сравненію съ Германіей, ввозившей до войны большія количества хлѣба. Даже больше. Предвидя затруднительность вывоза за-границу, опасались чрезмѣрнаго пониженія цѣнъ и разоренія производителей.

Дѣйствительность, казалось бы, оправдала ожиданія оптимистовъ. Съ начала осени 1914 года установились очень умѣренныя цѣны, въ особенности въ районахъ экспортныхъ (Новороссія, Сѣверный Кавказъ). Когда началась война съ Турціей и вывозъ прекратился почти совсѣмъ, цѣны на югѣ достигли чрезвычайно низкаго уровня, въ особенности на главные экспортные хлѣба (ячмень, пшеница).

Однако, такое положеніе рынка продолжалось не долго. Мобилизація произвела огромный переворотъ въ условіяхъ желѣзнодорожнаго сообщенія; вслѣдствіе слабаго развитія желѣзнодорожной сѣти нормальное движеніе не могло быть возобновлено и послѣ окончанія мобилизаціи. *Кризисъ транспорта сдѣлался для насъ неразрывнымъ спутникомъ войны.*

Неудовлетворительная работа транспорта дала себя очень быстро почувствовать. Въ то время, когда на югѣ огромные избытки хлѣба не находили себѣ покупателя, въ потребляющихъ центрахъ началъ ощущаться недостатокъ, и цѣны пошли въ гору. Дороговизна, обозначившись сначала въ районахъ, ближайшихъ къ фронту, постепенно перебрасывалась на столицы и прочіе потребительные рынки. Высокія цѣны потребительныхъ районовъ оказывали свое вліяніе на рынки производительные. Цѣны падали

рости и здѣсь, правда, значительно отставая отъ цѣнъ районовъ потребленія. *Огромные барыши посредниковъ начались чуть ли не на другой день послѣ начала войны.*

Къ концу 1914 года разстройство хлѣбнаго рынка достигло уже такого уровня, что правительство, закупавшее хлѣбъ для арміи на вольномъ рынкѣ, оказывалось не въ силахъ заготовить потребное количество. Правда, въ значительной степени это объяснялось исключительно скверной организаціей правительственнаго закупочнаго аппарата.

Указомъ 17 го февраля командующимъ войсками военныхъ округовъ предоставлено было право: I) устанавливать предѣльныя цѣны на хлѣбъ и фуражъ, закупаемые для надобностей арміи, II) реквизировать эти продукты у ихъ владѣльцевъ со скидкой въ 15% въ случаѣ отказа послѣднихъ отъ добровольной продажи и III) устанавливать запрещенія вывоза изъ одного района въ другой. Указомъ 17-го февраля положено было начало государственнаго вмѣшательства въ хозяйственную жизнь. Свободному рынку нанесенъ былъ первый ударъ.

Указомъ 17 го февраля въ условія снабженія внесено было совершенно недопустимое раздвоеніе, еще больше разстроившее хлѣбный рынокъ. Правда, армію удалось обезпечить, но достигнуто это было путемъ закрытія большинства производительныхъ рынковъ, вызвавшаго дальнѣйшій ростъ дороговизны въ потребляющихъ районахъ, не имѣвшихъ никакихъ реальныхъ средствъ для борьбы съ дороговизной. Таксы, не согласованныя между собою, не опирающіяся на какой либо планъ снабженія, приносили лишь вредъ. Когда таксы устанавливались слишкомъ низкія, товаръ просто на просто исчезалъ съ рынка; когда же таксы оказывались слишкомъ высокими, онѣ сами служили стимуломъ роста цѣнъ.

Въ концѣ перваго года войны разстройство въ снабженіи, дороговизна, а мѣстами полный недостатакъ продуктовъ приняли уже такіе размѣры, что правительство вынуждено было признать необходимость постановки на очередь продовольственнаго вопроса.

Закономъ 17-го августа 1915 создано было для обсужденія и объединенія мѣропріятій по продовольственному дѣлу при Министрѣ Земледѣлія Особое Совѣщаніе, въ которомъ, на ряду съ массой чиновниковъ, допущены были представители законодательныхъ палатъ, торговыхъ и общественныхъ организацій. Особому Совѣщанію придана была исключительно совѣщательная роль.

Урожай 1915 года можетъ быть названъ блестящимъ. Война еще не привела къ значительному сокращенію посѣвовъ, а погода выдалась на рѣдкость благопріятная. Снова ожили опасенія, что хлѣба въ странѣ больше, чѣмъ нужно. Цѣны въ районахъ производства стремительно пали. Но не на долго. Уже къ сентябрю онѣ снова начали повышаться, при томъ гораздо быстрѣе, чѣмъ въ первомъ году. Къ концу октября цѣны повсемѣстно достигли своего наивысшаго весенняго уровня. Однако, ростъ цѣнъ на этомъ не остановился. Дороговизна увеличивалась все больше и больше. Заготовка для арміи шла чрезвычайно медленно. Особое Совѣщаніе вынуждено было ввести твердыя (предѣльныя) цѣны на нѣкоторыхъ важнѣйшихъ продуктовъ. Сначала были нормированы цѣны на овесъ, котораго безусловно мало, затѣмъ на рожь, а тамъ даже на обыточный ячмень. Однако, твердыя цѣны были установлены только для закуп къ правительства. Частный потребительскій рынокъ долженъ былъ удовлетворяться продуктами, закупленными частными торговцами по вольнымъ цѣнамъ. Въ этомъ отношеніи не было никакой принципіальной разницы въ продовольственной политикѣ перваго и второго года войны.

Армія во второмъ году сильно увеличилась. Правительство должно было почти удвоить свои закупки. Не смотря на хорошій урожай, снабженіе населенія было чрезвычайно затруднено. Положеніе начало дѣлаться угрожающимъ уже вначалѣ 1916-го года. Пытались помочь дѣлу введеніемъ плановыхъ перевозокъ. Но такъ какъ подача груза для перевозокъ по планамъ не была обезпечена, то плановыя перевозки, являющіяся безусловно цѣлесообразной мѣрой съ точки зрѣнія упорядоченія желѣзнодорожнаго движенія, потерпѣли полную неудачу. *Разстройство продовольственнаго дѣла не исчерпывалось уже только разрухой транспорта.* Кризисъ успѣлъ уже пойти гораздо глубже. Война входила въ свои права.

Къ концу второго года войны условія снабженія уже настолько ухудшились, что правительству пришлось расширить кругъ тѣхъ, кого оно снабжало изъ своихъ заготовокъ. Сначала право получать продукты изъ казенныхъ запасовъ было представлено работающимъ на оборону. Затѣмъ пришлось снабжать и особенно нуждающееся населеніе. *Двойственность цѣнъ—твердыхъ для арміи, вольныхъ—для населенія стремилась къ своему собственному отрицанію.*

II.

Съ почти удвоенными противъ мирнаго времени цѣнами и совершенно истощенными запасами въ районахъ потребленія вступала страна въ третій годъ войны.

Мобилизаціи второго года войны изъяли изъ деревни огромныя массы рабочихъ и лошадей. Пополненіе и ремонтъ мертваго инвентаря встрѣчали непреодолимыя затрудненія. Результатомъ было значительное сокращеніе площади посѣвовъ, особенно большое въ южномъ производительномъ районѣ, пользовавшемся всегда пришлыми рабочими. Въ одной Европейской Россіи площадь посѣвовъ сократилась не меньше какъ на 6,5 милліоновъ десятинъ. По всей Россіи недоборъ хлѣбовъ только изъ-за сокращенія площади посѣвовъ, приблизительно, равнялся среднему, въ мирное время, вывозу за границу. Къ сожалѣнію, и урожай оказался не совсѣмъ удачнымъ: весь юго-востокъ пострадалъ отъ засухи. Окончательный итогъ сбора получился ниже средняго.

Къ третьему году войны армія достигла уже огромныхъ размѣровъ. Солдатъ на фронтѣ потребляетъ значительно больше того, что онъ потреблялъ дома, въ частности, онъ потребляетъ значительно больше хлѣба. Армейская лошадь въ общемъ потребляетъ въ нѣсколько разъ больше зернового корма, чѣмъ та же лошадь въ деревнѣ. Вѣдь во многихъ районахъ лошади вообще не получаютъ зернового корма. Сравнительно съ тѣмъ, что потребляли бы тѣ же люди и лошади дома, въ арміи потребляется больше на нѣсколько сотъ милліоновъ пудовъ въ годъ.

Потребность тыла также возросла во время войны. Города увеличили свои требованія, отчасти, вслѣдствіе огромнаго роста населенія (бѣженцы, заводы, работающіе на оборону, и т. д.), отчасти, вслѣдствіе возросшей покупательной способности нѣкоторыхъ слоевъ городского населенія.

Гораздо больше приходится теперь вывозить въ Финляндію, получавшую въ мирное время много хлѣба и муки изъ за границы.

Наконецъ, огромная пертурбація произошла въ условіяхъ потребленія деревни. Прекращеніе продажи питей, ослабленіе налоговаго бремени, пайки семьямъ призванныхъ на войну и т. д. создали въ деревнѣ обиліе денегъ. Продававшая часто не отъ избытка, а въ виду необходимости уплатить подати, деревня усилила потребленіе всѣхъ продуктовъ, въ томъ числѣ и хлѣба.

Сравнивая размѣры урожая 1916 года съ размѣрами потреб-

ности въ хлѣбѣ, приходится безусловно признать невозможность сбалансировать приходъ съ расходомъ. Нехватка выражается въ сотняхъ милліоновъ пудовъ. *Кризисъ распредѣленія превращается въ кризисъ производства.* Чтобы покрыть всю потребность 1916—1917 года необходимо использовать запасы прежнихъ лѣтъ. Но какъ можно заставить производителя выбросить на рынокъ не только хлѣбъ нынѣшняго урожая, но даже запасы отъ прошлыхъ лѣтъ, когда у него нѣтъ интереса продавать хлѣбъ?

Въ условіяхъ военнаго времени невозможно добиться того, чтобы производители въ обмѣнъ на всѣ свои продукты получали полностью другіе, — имъ нужные. Война — огромный расточитель всѣхъ матеріальныхъ цѣнностей. Она можетъ вестись только при условіи растраты накопленнаго десятилѣтіями матеріальнаго богатства. Совершенно неизбѣжно, чтобы населеніе предоставило государству значительную часть всѣхъ матеріальныхъ цѣнностей, не получая въ обмѣнъ ничего или получая долговыя обязательства государства или бумажныя деньги. Но это выкачиваніе имѣетъ свой естественный предѣлъ. Необходимо обезпечить производителю хлѣба нѣкоторый минимумъ потребныхъ ему для себя и для хозяйства продуктовъ. Иначе возможность дальнѣйшаго веденія сельскохозяйственнаго производства будетъ окончательно подорвана. Сдѣлать что нибудь въ этомъ направленіи не только необходимо, но и возможно. Нужно равномѣрно распредѣлить то, что все равно попадетъ потребителю, а вмѣсто предметовъ роскоши ввозить желѣзо. Сократить однихъ, чтобы дать хоть что нибудь другимъ— такова была задача, совершенно не выполнимая для старой власти.

Деревня не могла ничего купить на вырученныя за хлѣбъ деньги. Стимула къ продажѣ не было. Но зато были побудительныя причины воздерживаться отъ продажи. Происходившій на глазахъ у всѣхъ неудержимый ростъ цѣнъ дѣлалъ чрезвычайно выгоднымъ по возможности откладывать продажу. Хлѣбъ былъ чрезвычайно удобной формой помѣщенія капитала.

Для всѣхъ, стоявшихъ близко къ продовольственному дѣлу, было ясно, что въ условіяхъ третьяго года войны прежними способами не разрѣшить продовольственнаго кризиса. Двойственная система цѣнъ оказалась несостоятельной даже при явномъ избыткѣ въ странѣ хлѣба, когда вся задача сводилась только къ раціональному распредѣленію между всѣми, въ полную мѣру ихъ потребности. Тѣмъ болѣе нельзя было питать на нее надежды при значительно ухудшившихся условіяхъ 1916 года.

Единичные голоса, раздававшіеся въ торговопромышленныхъ кругахъ, доказывали, что продовольственная разруха является исключительно слѣдствіемъ отказа отъ свободной торговли, что стоитъ только вернуться къ свободной конкуренціи — единственно возможному регулятору рынка, — и продовольственный вопросъ будетъ разрѣшенъ. Этотъ взглядъ не поддерживался открыто даже всѣми торгово-промышленниками. Вѣдь было ясно, что во время войны отсутствуютъ нормальныя условія свободной торговли. Отсутствуетъ прежде всего возможность для всякаго перевозить въ любое мѣсто любое количество товаровъ. Когда транспортъ нуженъ для обслуживанія обороны, нельзя допускать, чтобы производились встрѣчныя перевозки неизбѣжныя при свободномъ пользованіи транспортомъ, или, чтобы перевозились предметы роскоши туда, гдѣ нѣтъ предметовъ необходимости. Отсутствуетъ, далѣе, у производителя, не имѣющаго возможности купить на вырученныя деньги нужные ему предметы, обычные стимулы къ продажѣ своихъ товаровъ. Отсутствуетъ первая основная предпосылка свободной торговли — устойчивая денежная система.

Вѣра въ единоспасаемость свободной конкуренціи давно уже изсякла не только у демократіи, но и у представителей торгово-промышленнаго класса, весьма склонныхъ къ устраненію взаимной конкуренціи при помощи синдикатовъ и трестовъ. Свободная торговля и въ мирное время регулировала хозяйственную жизнь способами, далеко не безболѣзненными какъ для всего хозяйственнаго цѣлаго, такъ, въ особенности, для широкихъ низовъ народа. Періодическіе кризисы промышленности съ ихъ безработицей и крахами слишкомъ хорошо извѣстны, чтобы здѣсь на этомъ останавливаться. Въ тягостныхъ условіяхъ войны болѣзненные способы разрѣшенія кризисовъ представляются недопустимой растратой силъ. Опытъ воюющихъ и нѣкоторыхъ нейтральныхъ странъ показалъ, что въ условіяхъ войны есть только одинъ способъ, если не разрѣшенія кризисовъ, то ихъ смягченія, — это планомѣрная организація производства и распредѣленія.

Чтобы имѣть возможность продолжать войну, правительству необходимо было взять въ свои руки все дѣло снабженія арміи и населенія хлѣбомъ. Не было другого выхода, какъ слѣдовать по пути, предуказанному предусмотрительными нѣмцами. Предстояло регулировать поступленіе на рынокъ чуть ли не милліарда пудовъ хлѣба, принадлежащаго десятку милліоновъ собственниковъ. Нужно было создать согласованную систему цѣнъ, достаточныхъ

для покрытія себѣстоимости хлѣба. Необходимо было выработать и осуществить детально разработанный планъ пріемки, храненія, переработки и перевозки продуктовъ. Нужно было выработать порядокъ и нормы распредѣленія. При этомъ пришлось бы запретить или ограничить выработку такихъ продуктовъ, которые не могутъ быть признаны продуктами первой необходимости (пирожное, печенье, солодъ и т. д.). Во вторую очередь пришлось бы взвѣсить необходимость ограничить потребленіе населенія. Правильное распредѣленіе, хотя бы и безъ ограниченія обычныхъ размѣровъ потребленія, мыслимо представить себѣ осуществленнымъ не иначе, какъ при помощи того или иного вида карточной системы. Предстояла огромная задача частью замѣнить, частью раціонально направить работу милліоновъ, участвующихъ въ процессѣ снабженія.

Но выполнить это заданіе было невозможно при томъ аппаратѣ, которымъ располагала продовольственная организація старой власти. Губернаторы и предсѣдатели цензоваго земства, состоявшіе, по назначенію министра земледѣлія, уполномоченными по продовольственному дѣлу, для этого совершенно не подходили. Для разрѣшенія стоявшей передъ страной задачи нужно было создать громадный организаціонный аппаратъ, проникающій въ самую толщу народа. Нужно было привлечь къ работѣ въ продовольственномъ дѣлѣ всѣ живыя силы страны. Однимъ словомъ, нужно было сдѣлать то, что означало бы прекращеніе самовластія чиновнически аграрной клики. Но бюрократія не имѣла желанія кончать самоубійствомъ, а аграріи—хотя въ чемъ либо поступаться своими интересами. Но такъ какъ регулировать хлѣбный рынокъ нужно было во что бы то ни стало, то былъ сдѣланъ опытъ регулировать рынокъ безъ непріемлемыхъ для бюрократіи широкихъ продовольственныхъ организацій, на условіяхъ—и по цѣнамъ для аграріевъ безусловно выгоднымъ. Для проведенія регулировки на этихъ началахъ бразды продовольственнаго дѣла вручены были помѣщику и сахорозаводчику *Бобринскому*.

Въ такихъ приготовленіяхъ началась новая хлѣбная компанія.

Никто не думалъ о подвозѣ хлѣба къ станціямъ. На мѣстахъ, по призыву штаба, сначала занимались выработкой твердыхъ цѣнъ, затѣмъ ожидали, какія цѣны будутъ установлены Съѣздомъ Уполномоченныхъ въ Петроградѣ. Въ этихъ ожиданіяхъ прошелъ весь августъ. Только въ серединѣ сентября опубликованы были

новыя твердыя цѣны. Въ заготовкѣ произошелъ весьма опасный перерывъ.

Въ отличіе отъ прошлаго года, когда твердыя цѣны были обязательны только для закупокъ правительства, новыя твердыя цѣны должны были быть обязательны для всѣхъ рѣшительно сдѣлокъ. Двойственность цѣнъ была отброшена. Не только армія, но и населеніе должно было быть обезпечено хлѣбомъ по твердымъ цѣнамъ. Въ случаѣ отказа производителей отъ добровольной продажи, правительство должно было добыть хлѣбъ путемъ реквизиціи. Правительство признало, что нельзя разъединять единое по существу дѣло снабженія арміи и тыла, и что на его обязанности лежитъ снабженіе хлѣбомъ какъ вооруженнаго, такъ и невооруженнаго населенія. Мысль эта совершенно ясно выражена въ циркулярѣ *Бобринскаго* отъ 17 го сентября и въ его же постановленіи отъ 10-го октября. *Правительство отдавало себѣ отчетъ въ томъ, что оно брало на свои плечи.* Но взять-то оно взяло, а выполнить ничего не смогло.

Старая власть была безсильна провести въ жизнь какое бы то ни было государственное мѣропріятіе, которое шло бы въ разрѣзъ съ частными интересами имущихъ классовъ, или даже отдѣльныхъ группъ, или кучекъ населенія. Только что установивъ новыя твердыя цѣны, обязательныя для всѣхъ сдѣлокъ, правительство спѣшитъ завѣрить недовольныхъ выработанными въ Петроградѣ твердыми цѣнами помѣщиковъ, что ихъ то твердыя цѣны не коснутся, что они вольны продавать свой хлѣбъ по какимъ угодно цѣнамъ. Вслѣдъ за постановленіемъ отъ 9-го сентября, вводившимъ твердыя цѣны, посланъ былъ циркуляръ за подписью *Бобринскаго и Протопопова*, предписывавшій уполномоченнымъ „лишь съ крайней осторожностью въ исключительныхъ случаяхъ“ пользоваться реквизиціей—единственнымъ, бывшимъ въ распоряженіи уполномоченныхъ, средствомъ вынудить продажу по твердымъ цѣнамъ. Было ясно, что у помѣщиковъ не хотѣли брать хлѣбъ по твердымъ цѣнамъ. Взять его у крестьянъ и хотѣли бы, да не могли, такъ какъ не располагали потребнымъ для этого дѣла организаціоннымъ аппаратомъ.

Вся правительственная регулировка оказалась несостоятельной. Рынокъ ушелъ въ подполье. Потребитель долженъ былъ платить еще больше. Двойственность цѣнъ продолжала существовать по прежнему, только въ гораздо худшемъ видѣ. Фактическія цѣны, по которымъ снабжалось населеніе, были на много выше твер-

дыхъ и при томъ росли онѣ бѣшено, съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ. Имѣя возможность брать за хлѣбъ дороже, никто, конечно, не хотѣлъ продавать правительству по твердымъ цѣнамъ. *Взявшись снабжать и армію, и населеніе, правительство оказывалось не въ силахъ снабжать даже одну армію.* Армейскіе запасы начали таять.

Провалъ правительственной попытки регулировать снабженіе хлѣбомъ выяснился уже въ октябрѣ. Съ легкимъ сердцемъ правительство отказалось отъ принятой имъ на себя обязанности снабжать хлѣбомъ населеніе. Рѣшили вернуться къ прежнему порядку правительственной заготовки только для надобностей арміи. Аппаратъ частной торговли, давно разрушенный прежними мѣропріятіями, долженъ былъ опять принять на себя снабженіе хлѣбомъ населенія. Но понимая невозможность параллельной закупки на одномъ и томъ же рынкѣ по разнымъ цѣнамъ, рѣшили сразу заготовить по твердымъ цѣнамъ все потребное для арміи, предоставивъ потомъ частнымъ торговцамъ подбирать остатки для населенія. Чтобы уполномоченные при закупкѣ для арміи не могли реквизировать весь хлѣбъ у крупныхъ землевладѣльцевъ и тѣмъ лишить ихъ возможности попользоваться отъ благъ предвкушавшейся свободной торговли, поставка хлѣбовъ для арміи должна была быть распредѣлена между всѣми производителями хлѣба путемъ разверстки. Осуществить хлѣбную разверстку поручено было цензовому земству, въ которомъ хозяева-помѣщики. Они-де сумѣютъ такъ разверстать хлѣбъ, чтобы государственная обязанность— дать хлѣбъ для арміи пала своей главной тяжестью на широкую крестьянскую массу. Земства не обманули возлагавшіяся на нихъ надежды. Разверстали такъ, что многимъ бѣднякамъ приходилось покупать хлѣбъ, чтобы сдать причитающееся съ нихъ по разверсткѣ.

Казалось бы, все было хорошо разсчитано. Единая противъ правительства въ политическихъ вопросахъ Государственная Дума раскололась. Непосредственно въ разверсткѣ заинтересованное большинство ея пошло за смѣнившимъ *Бобринскаго, Риттихомъ. Но въ это время жизнь пошла уже мимо Риттиха Особаго Совѣщанія по продовольствію и мимо думскаго большинства.* Кризисъ зашелъ уже слишкомъ далеко. Вольныя голодныя цѣны достигли совершенно дикихъ размѣровъ. Тайная продажа велась совершенно явно. Вакханалія спекуляціи и взяточничества гуляла во всю. Стихія уже уходила изъ рукъ старой власти. Населеніе повально уклонялось отъ сдачи хлѣба по разверсткѣ. Го-

родское населеніе начало голодать. Въ арміи уменьшали пайки и все же запасы на фронтѣ сократились до полудневныхъ. *И въ сельскохозяйственной Россіи, вывозившей сотни милліоновъ пудовъ хлѣба, ближайшимъ поводомъ паденія старой власти было то, что она не могла дать населенію хлѣбъ.* Лозунгъ „хлѣба“ не могъ не быть понятенъ переодѣтымъ въ солдатскія шинели крестьянамъ и рабочимъ. Когда съ этимъ лозунгомъ народъ вышелъ на улицу, на сторонѣ старой власти не оказалось почти *никого.*

III.

Первымъ актомъ организовавшагося въ первый же день революціи (27 февраля) Совѣта Рабочихъ Депутатовъ было образованіе Продовольственной Комиссіи, которая, по соглашенію съ Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы, приступила къ работѣ по урегулированію продовольственнаго кризиса.

Уже 2-го марта новая власть, въ лицѣ Продовольственной Комиссіи Комитета Государственной Думы и Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, „принявъ на себя общее руководство снабженіемъ арміи и населенія продовольствіемъ“, сдѣлала огромной важности шагъ. Въ телеграммѣ, разосланной всѣмъ уполномоченнымъ по закупкѣ хлѣба для арміи, Предсѣдателямъ Губернскихъ Земскихъ Управъ, Городскимъ Головамъ и т. д. Продовольственная Комиссія, открыто признавъ, что она „получила въ наслѣдіе отъ стараго правительства много неудовлетворенныхъ потребностей, но очень мало хлѣба“, бросила на мѣста два лозунга.

Въ сознаніи того, что какая бы то ни было плодотворная работа въ продовольственномъ дѣлѣ невозможна безъ самыхъ широкихъ организацій на мѣстахъ, проникающихъ до самыхъ глубинъ народа, телеграмма предлагаетъ немедленно приступить къ созданію губернскихъ, уѣздныхъ, мелкорайонныхъ и городскихъ продовольственныхъ комитетовъ. Составъ комитетовъ, конечно, не могъ быть въ тотъ моментъ опредѣленъ точно. Указывалось только, что въ комитеты должны были войти представители городского и земского самоуправленія, кооперативныхъ объединеній, Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ (а до ихъ образованія—представители больничныхъ кассъ и профессіональныхъ союзовъ), Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ и сельскохозяйственныхъ обществъ. Выбранные губернскими продовольственными комитетами Предсѣдатели должны были принять на себя функціи

прежде назначавшихся изъ центра Уполномоченныхъ по заготовкѣ для армій и Уполномоченныхъ Предсѣдателя Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу.

Параллельно съ организаціонной работой являющейся непремѣннымъ предварительнымъ условіемъ осуществленія широкихъ продовольственныхъ начинаній, должна была идти спѣшная работа по усиленію скорѣйшей поставки хлѣба для нуждъ арміи и населенія. Весна была на исходѣ, оставалось только нѣсколько дней саннаго пути. Каждая минута была дорога. Отмѣняя крайне несправедливую Ритиховскую разверстку, Продовольственная Комиссія считала, прежде всего, необходимымъ призвать населеніе къ добровольной поставкѣ хлѣба. Продовольственная Комиссія полагала, что „неоднократныя попытки стараго правительства получить хлѣбъ успѣха не имѣли, вслѣдствіе недовѣрія населенія къ старой власти". Параллельно съ добровольной поставкой хлѣба производителями средняго достатка и трудовымъ крестьянствомъ, предписывалось немедленно реквизировать по твердымъ цѣнамъ*) всѣ крупныя партіи, сосредоточенныя въ большихъ (имѣющихъ запашку не менѣе 50 ти десятинъ) сельскохозяйственныхъ экономіяхъ, у торговыхъ посредниковъ и банковъ.

Обезпечивъ снабженіе ближайшаго времени и незамедлительный приступъ къ организаціонному строительству, Продовольственная Комиссія Временнаго Комитета Государственной Думы и Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ поставила передъ собою вопросъ о снабженіи хлѣбомъ во всей его широтѣ. При этомъ нельзя было ограничиться разрѣшеніемъ только вопроса о распредѣленіи имѣющихся хлѣбныхъ запасовъ до новаго урожая. Чтобы кое какъ дотянуть до этого времени, придется использовать всѣ или значительную часть запасовъ отъ прежнихъ урожаевъ, а разруха всего хозяйственнаго организма, оставленная въ наслѣдство старою властью, не сулитъ намъ радужныхъ надеждъ на будущій урожай. Посѣвъ озимыхъ осенью 1916 года произведенъ былъ при гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ годомъ раньше. Посѣвъ яровыхъ уже кое-гдѣ начинался. Помощь новыхъ продовольственныхъ организацій во многихъ случаяхъ уже не могла

*) Это уже не были сентябрьскія цѣны, установленныя Бобринскимъ. Въ Министерство Ритиха цѣны были значительно повышены посредствомъ ряда льготъ производителямъ (оплата гужевой доставки, пониженіе кондицій и т. д.).

имѣть рѣшающаго вліянія на количество засѣяннаго и на результаты сбора поскольку послѣдніе зависятъ отъ размѣровъ засѣяннаго. Будущій продовольственный годъ будетъ безусловно тяжелымъ годомъ. Пока продолжается война, полное возстановленіе сельскохозяйственнаго производства невозможно. Предстоитъ еще рядъ тяжелыхъ годовъ, прежде чѣмъ удастся возстановить хотя-бы довоенную производительность нашего сельскаго хозяйства.

Поэтому, параллельно со спѣшно принимаемыми мѣрами къ засѣву возможно большей площади, необходимо должна идти выработка разсчитаннаго на рядъ лѣтъ плана широкихъ мѣропріятій по возстановленію совершенно разстроеннаго сельскохозяйственнаго производства. Мертваго и живого инвентаря въ нашей деревнѣ и до войны было чрезвычайно мало. Мобилизаціи лошадей, реквизиціи скота, невозможность пополнять и даже ремонтировать инвентарь окончательно дезорганизовали хозяйство. Для возстановленія сельскохозяйственнаго производства нужно не только вернуть ему взятыя у него рабочія руки, но и дать живой и мертвый инвентарь, удобренія, сѣмянъ. Чтобы засѣять, скажемъ, осенью 1917 и весной 1918 года столько же, сколько было засѣяно въ 1914 году, потребуется однихъ сѣмянъ, больше, чѣмъ въ этомъ году, по крайней мѣрѣ, на 70-80 милліоновъ пудовъ. Едва ли можно разсчитывать въ ближайшемъ будущемъ получить столько скота, машинъ, сѣмянъ и т. д. сколько нужно для того, чтобы снабдить всѣхъ при сохраненіи старой системы хозяйствованія, когда далеко не всѣ живыя и мертвыя силы полностью использовывались. Необходимо, слѣдовательно поставить вопросъ о болѣе полномъ использованіи всего того, что въ деревнѣ уже имѣется и что удастся ей дать. Нужно *обработать ту землю, которую не можетъ обработать ея владѣлецъ, полностью использовать скотъ и машины, которыя въ отдѣльномъ хозяйствѣ далеко не всегда вполнѣ используются.*

Передъ Продовольственной Комиссіей стоялъ, такимъ образомъ, уже не только вопросъ распредѣленія готовыхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ, а весь вопросъ о ихъ производствѣ, переработкѣ и распредѣленіи. Если бы даже можно было признать, что одна изъ этихъ стадій, напримѣръ, распредѣленіе, можетъ быть выполнена лучше частной инициативой, то вся задача цѣликомъ, очевидно, далеко выходитъ за предѣлы того, что можетъ дать частный починъ, интересы котораго очень часто не сходятся

съ интересами цѣлаго. Только государство и при томъ государство, обслуживающее не интересы кучки привилегированныхъ, а дѣйствующее въ интересахъ всего народа, можетъ вывести страну изъ хаоса и развала. Только государство можетъ и должно взять на себя организацію всего сельскохозяйственнаго производства и распредѣленіе получаемыхъ отъ него продуктовъ.

Въ Продовольственной Комиссіи не вызвалъ никакихъ сомнѣній вопросъ, какимъ путемъ нужно идти для разрѣшенія поставленныхъ задачъ. Для всѣхъ было ясно, что *только путемъ регулировки производства и распредѣленія* можно справиться съ тяжелымъ наслѣдіемъ стараго режима и бременемъ продолжающейся войны. Совершенно одиноко прозвучалъ въ Комиссіи голосъ представителей торговопромышленнаго класса, доказывавшихъ, что вопросъ можно рѣшить какъ то иначе.

Ту же позицію, которую занимала Продовольственная Комиссія Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и Временнаго Комитета Государственной Думы занялъ, замѣнившій ее въ концѣ марта, Общегосударственный Продовольственный Комитетъ, организованный для выработки, по соглашенію съ Министромъ Земледѣлія, продовольственнаго плана и общихъ мѣръ по урегулированію продовольственнаго дѣла.

Общегосударственный Продовольственный Комитетъ составился изъ представителей Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ (7), Всероссійскаго Крестьянскаго Союза (7), Центральныхъ кооперативныхъ организацій (7), Союза Городовъ (4), Земскаго Союза (4), Временнаго Комитета Государственной Думы (4), Военно-Промышленнаго Комитета (3), Совѣта Съѣздовъ Биржевой Торговли и Промышленности (1), Совѣта Съѣздовъ Биржевой Торговли и Сельскаго Хозяйства (3), Сельско-хозяйственной Палаты (2) и Исполнительнаго Комитета Съѣзда Статистиковъ (1).

Постановленіемъ Временнаго Правительства отъ 30-го марта „о передачѣ хлѣба въ распоряженіе государства и мѣстныхъ продовольственныхъ органахъ,“ выработаннымъ Продовольственной Комиссіей, и Постановленіемъ Временнаго Правительства отъ 13-го апрѣля „о гарантіи посѣвовъ и объ использованіи пустующихъ земель“, выработаннымъ Общегосударственнымъ Продовольственнымъ Комитетомъ положены основы государственнаго регулированія производства и распредѣленія *хлѣба*.

IV.

До революціи общественность и демократія вели энергичную борьбу за созданіе на мѣстахъ совершенно обособленныхъ отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія организацій для руководства продовольственнымъ дѣломъ. Органы мѣстнаго самоуправленія, построенные на высокоцензовомъ началѣ, не пользовались довѣріемъ и не считались способны и принять на себя разрѣшеніе продовольственнаго вопроса. Казалось болѣе легкимъ добиться созданія болѣе или менѣе демократическихъ спеціально продовольственныхъ органовъ, чѣмъ достигнуть демократизаціи общихъ органовъ мѣстнаго самоуправленія.

Революція все это въ корнѣ измѣнила. Созданіе органовъ мѣстнаго самоуправленія на строго демократическихъ началахъ стало задачей ближайшаго времени, а при наличности достаточно демократическихъ органовъ мѣстнаго самоуправленія нѣтъ никакихъ основаній выдѣлять изъ ихъ компетенціи продовольственное дѣло. Существованіе параллельно съ органами мѣстнаго самоуправленія обособленныхъ отъ нихъ органовъ, вѣдующихъ продовольственное дѣло, совершенно нежелательно, такъ какъ точное размежеваніе задачъ тѣхъ и другихъ совершенно невозможно. Исходя изъ этихъ соображеній, Временнымъ Положеніемъ о Продовольственыхъ Органахъ создаются временные Продовольственные Комитеты „впредь до образованія мѣстныхъ органовъ на правильныхъ демократическихъ основахъ (всеобщей, равной, прямой и тайной подачей голосовъ всего взрослаго населенія)“.

Такъ какъ, въ виду невозможности прерывать работу хотя бы на одну минуту, созданіе мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ представлялось крайне спѣшнымъ, пришлось построить новые продовольственные органы по принципу представительства уже существующихъ организацій. Поэтому, когда приходилось предусматривать представительство такихъ организацій, которые еще не возникли, въ Положеніи указывались другія, хотя бы и не вполнѣ подходящія организаціи, которыя должны были временно посылать своихъ представителей, Такъ, во всѣхъ комитетахъ предусмотрѣно участіе представителей Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ, но впредь до образованія таковыхъ выборъ представителей предоставленъ больничнымъ кассамъ и рабочимъ профессіональнымъ Союзамъ. Равнымъ образомъ, пришлось совершенно отказаться отъ принципа построенія комитетовъ снизу вверхъ, т. е. созданія

уѣздныхъ комитетовъ изъ представителей волостныхъ комитетовъ, а губернскихъ—изъ представителей уѣздныхъ комитетовъ. Для созданія губернскихъ комитетовъ по принципу такого представительства потребовалось бы сравнительно много времени, а, какъ сказано, ждать было нельзя ни одной минуты.

Въ составъ губернскихъ продовольственныхъ комитетовъ по Положенію входятъ представители отъ губернскихъ земствъ (3), городской думы губернскаго города (3), Земскаго Союза (1), Союза Городовъ (1), Военнопромышленнаго Комитета (1), Совѣта Рабочихъ Депутатовъ (5), Крестьянскаго Союза (5), кооперативовъ (6), (по возможности по два отъ каждаго рода кооперации), Губернскихъ Сельско-хозяйственныхъ Обществъ (2), Биржевыхъ Комитетовъ (3), земской и городской статистическихъ организацій (по одному) и отъ агрономической, экономической и санитарно-медицинской земскихъ организацій (также по одному). Съ совѣщательнымъ голосомъ участвуютъ представители уѣздныхъ продовольственныхъ комитетовъ и представители вѣдомствъ. На такихъ же приблизительно основаніяхъ построены Городскіе, Уѣздные и Волостные Комитеты съ соотвѣтствующимъ, конечно, сокращеніемъ числаа членовъ и представленныхъ организацій. Такъ, въ составъ Волостныхъ комитетовъ должны входить только 18 представителей отъ частнаго земледѣлія, крестьянъ, кооперативовъ, рабочихъ, торговцевъ и земскихъ служащихъ.

Составъ всѣхъ Комитетовъ опредѣленъ съ такимъ расчетомъ, чтобы число представителей нецензовыхъ элементовъ, къ каковымъ отнесены только представители рабочихъ, крестьянъ и кооперативовъ, было во всякомъ случаѣ не меньше половины общаго числа, ихъ членовъ и чтобы представительство производителей по возможности, уравновѣшивалось представительствомъ потребляющихъ слоевъ населенія.

Принимая во вниманіе, что Положеніе о продовольственныхъ органахъ составлялось во время революціи, когда каждый прожитый день равенъ, по крайней мѣрѣ, году, невозможно было создать такое положеніе, которое соотвѣтствовало бы потребностямъ всѣхъ губерній, городовъ, уѣздовъ и волостей, находящихся въ разныхъ стадіяхъ прохожденія революціи. Въ особенности это нужно было имѣть въ виду относительно состава продовольственныхъ комитетовъ. Параллельно съ выработкой Положенія, на мѣстахъ шла творческая организаціонная работа, и поскольку послѣдняя привела къ созданію цѣлесообразныхъ организацій, не было никакихъ

основаній вносить въ нихъ ломку. Поэтому, статей 30-й Положенія Предсѣдателю Общегосударственнаго Продовольственнаго Комитета предоставлено широкое право допускать отступленія отъ указаній Положенія съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что демократическія организаціи (рабочіе, Крестьянскіе Союзы и кооперативы) во всякомъ случаѣ должны имѣть не менѣе половины голосовъ въ Продовольственномъ Комитетѣ.

Строительство продовольственныхъ органовъ не должно обязательно происходить въ старыхъ административныхъ дѣленіяхъ: губернія, уѣздъ, волость. Хозяйственная жизнь не укладывается въ эти рамки. Тяготѣніе къ административнымъ центрамъ замѣняется тяготѣніемъ къ хлѣботорговымъ центрамъ, преимущественно сосредоточеннымъ у желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей. Волости и уѣзды замѣняются хлѣботорговыми районами. Губерніи принимаютъ на себя обслуживаніе тяготѣющихъ къ нимъ частей сосѣднихъ губерній и вынуждены передавать другимъ снабженіе нѣкоторыхъ своихъ окраинъ. Примѣчаніе 1 и 2 къ статьи 3 Положенія Губернскимъ Продовольственнымъ Комитетамъ предоставлено образовывать районные комитеты на ряду или взамѣнъ уѣздныхъ и волостныхъ, а Уѣзднымъ волостнымъ и городскимъ комитетамъ предоставляется образовывать въ предѣлахъ своей территоріи болѣе мелкіе комитеты, компетенція которыхъ, въ соотвѣтствіи съ Положеніемъ, опредѣляется организующимъ ихъ комитетомъ.

Задачи Губернскихъ Продовольственныхъ Комитетовъ опредѣляются Положеніемъ въ слѣдующихъ широкихъ рамкахъ: 1) общее руководство продовольственнымъ дѣломъ въ губерніи, 2) исполненіе наряловъ Министра Земледѣлія, какъ Предсѣдателя Общегосударственнаго Продовольственнаго Комитета, для нуждъ арміи и населенія, 3) организація сельско-хозяйственнаго производства и 4) организація снабженія населенія предметами первой необходимости.

Такимъ образомъ, создаваемые продовольственные комитеты должны объединить въ своихъ рукахъ то, что раньше было распредѣлено между рядомъ лицъ и учрежденій. Къ нимъ переходятъ *цѣликомъ или частью* права и обязанности прежнихъ многочисленныхъ уполномоченныхъ по заготовкамъ для арміи, уполномоченныхъ Предсѣдателя Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу, земскихъ и городскихъ самоуправленій, губернаторовъ и т. д. Новой задачей, до сихъ поръ никѣмъ не выполнявшейся, должно явиться снабженіе населенія предметами

первой необходимости. Прежній порядокъ, по которому съ населенія только брали, не давая ему ничего взамѣнъ, не можетъ больше продолжаться. Совершенно послѣдовательно было возложить распредѣленіе нужныхъ деревнѣ продуктовъ на тѣ же органы, которые должны будутъ чрезвычайно близко подойти къ населенію, чтобы получать у него продукты, нужные арміи и городамъ.

Такъ какъ не было никакихъ основаній опасаться, что Продовольственные Комитеты, состоящіе изъ представителей всѣхъ слоевъ населенія, будутъ злоупотреблять своими правами, компетенція Губернскихъ Продовольственныхъ Комитетовъ гораздо шире той, которую имѣли органы, ими замѣненные. Такъ, Губернскимъ Комитетамъ предоставлено право производить не только частныя, но и общія реквизиціи, какое право раньше принадлежало только Предсѣдателю Особаго Совѣщанія по продовольственному дѣлу.

Компетенція Губернскихъ Продовольственныхъ Комитетовъ ограничивается только постольку, поскольку того требуютъ интересы обезпеченія продовольствіемъ арміи и равномѣрнаго распредѣленія имѣющихся продуктовъ между всѣмъ населеніемъ. Исполненіе нарядовъ Министра Земледѣлія, какъ Предсѣдателя Общегосударственнаго Продовольственнаго Комитета, вмѣнено въ обязанность Губернскихъ Комитетовъ пунктомъ 2-мъ ст. 11-й Временнаго Положенія. Далѣе, въ этихъ цѣляхъ выбранные Губернскими Продовольственными Комитетами Предсѣдатели признаются уполномоченными Предсѣдателя Общегосударственнаго Продовольственнаго Комитета. Послѣдній является связующимъ звеномъ междумѣстными органами и центромъ.

Компетенція уѣздныхъ и въ особенности волостныхъ Комитетовъ, конечно, гораздо уже компетенціи Губернскихъ Комитетовъ. Компетенція уѣздныхъ значительно ограничена руководящимъ положеніемъ, принадлежащимъ Губернскимъ Комитетамъ, а компетенція волостныхъ комитетовъ ограничивается еще правами уѣздныхъ комитетовъ. Все же сфера дѣйствія волостныхъ комитетовъ очерчена Положеніемъ достаточно широко. Имъ предоставляется: 1) опредѣленіе наличнаго количества продуктовъ, 2) заготовка продуктовъ продовольствія, фуража и предметовъ первой необходимости, 3) организація сбора, пріемки и подвоза продуктовъ, 4) выясненіе количества населенія, скота и посѣвной площади и опредѣленіе количества продуктовъ, необходимыхъ населенію и могущихъ быть полученными отъ населенія и 5) распредѣленіе продуктовъ.

Исполнительнымъ органомъ Губернскихъ, Уѣздныхъ, Городскихъ и Волостныхъ Комитетовъ должны быть Предсѣдатели означенныхъ Комитетовъ, ихъ замѣстители и Продовольственныя Управы, въ составъ которыхъ входятъ Предсѣдатели Комитетовъ и ихъ замѣстители.

На только нарождающіяся продовольственныя организаціи сразу навалилась огромная работа.

V.

Признавъ, чтъ организація сельскохозяйственнаго производства является первѣйшей государственной задачей, необходимо было принять самыя настоятельныя мѣры къ тому, чтобы при производящемся сейчасъ сѣвѣ, по возможности, большее количество земли было засѣяно.

При старомъ режимѣ количество призванныхъ въ армію значительно превышало то, которое дѣйствительно могло быть выставлено въ боевую линію и было безусловно необходимо въ тылу для обслуживанія арміи. Огромное количество призванныхъ далеко не использовалось полностью. Слишкомъ мало у насъ привыкли цѣнить человѣка и какъ личность, и какъ производительную единицу. Дѣло далеко не въ однихъ только денщикахъ, вѣстовыхъ и т. п. Вездѣ людей гораздо больше, чѣмъ нужно.

Лишніе люди въ арміи вредны со всѣхъ точекъ зрѣнія. Отвлеченіемъ ихъ отъ производительнаго труда уменьшается производство матеріальныхъ цѣнностей. Съ другой стороны, потребность въ матеріальныхъ цѣнностяхъ увеличивается съ каждымъ лишнимъ солдатомъ, такъ какъ въ среднемъ человѣкъ въ тылу потребляетъ меньше продовольствія, одежды, обуви и т. д. чѣмъ на фронтѣ. Задача сводится къ тому, чтобы, такъ сказать, интенсифицировать армію, т. е. съ значительно меньшимъ количествомъ взятыхъ на службу достигать во всякомъ случаѣ не меньшихъ результатовъ.

Сразу передѣлать все это врядъ ли возможно. Но многое можетъ быть и, надо надѣяться, будетъ сдѣлано. Пока объявлено о полномъ увольненіи солдатъ старше 43 лѣтъ. Всѣмъ, достигшимъ сорокалѣтняго возраста, разрѣшены отпуска для работъ въ собственномъ земледѣльческомъ хозяйствѣ. Обѣщаны отпуски на сельскохозяйственныя работы, по возможности, и болѣе молодыхъ солдатъ. Должны быть образованы рабочія команды изъ тыловыхъ

частей для откомандированія на сельскохозяйственныя работы. Послѣднія должны поступить въ распоряженіе уѣздныхъ и волостныхъ Продовольственныхъ Комитетовъ. Наконецъ, должны быть болѣе раціонально, чѣмъ прежде, использованы военноплѣнные.

Хлѣбъ также нуженъ для обороны, какъ орудія и снаряды. Сельское хозяйство тоже работаетъ на оборону и не можетъ быть обойдено при распредѣленіи металла. Извѣстный минимумъ орудій сельское хозяйство должно получать во что бы то ни стало даже въ условіяхъ военнаго времени. Полнымъ запрещеніемъ гражданскихъ построекъ, прекращеніемъ постройки такихъ предназначенныхъ для обороны заводовъ и желѣзныхъ дорогъ, которые не могутъ быть окончены въ ближайшее время и тому подобными, хотя бы и очень тяжелыми мѣрами необходимо выкроить изъ нашего скуднаго желѣзнаго фонда необходимую сельскому хозяйству часть.

Второй задачей въ этой области, которая можетъ и должна быть выполнена немедленно, это установленіе порядка принудительнаго пользованія машинами, орудіями, совсѣмъ или частью не использующихся ихъ собственниками. Такъ какъ послѣ окончанія войны сельское хозяйство должно по возможности быстро возстановить свой инвентарь, то къ выясненію размѣровъ потребности и созданію плана заготовокъ должно быть приступлено немедленно.

Рабочія руки и живой инвентарь далеко не одинаково распредѣлены у насъ между крестьянскимъ и помѣщичьимъ хозяйствомъ. Первое обезпечено и тѣмъ и другимъ гораздо лучше. Во многихъ случаяхъ земля, неиспользованная помѣщикомъ, могла бы быть обработана его сосѣдомъ крестьяниномъ, а сойтись въ условіяхъ аренды они почему либо не могутъ. Съ точки зрѣнія максимальнаго использованія силъ, могло бы быть иногда полезнымъ оставленіе крестьянами безъ обработки своихъ отдаленныхъ земель съ тѣмъ, чтобы вмѣсто нихъ обработать болѣе близкія земли сосѣдняго помѣщика.

Принудительный засѣвъ земли и принудительная аренда земель, которыя не могутъ быть обработанными ихъ владѣльцами, являются неизбѣжными послѣдствіями вызванной войной разрухи. Въ Западной Европѣ, гдѣ интересы государства въ концѣ концовъ побѣдили интересы аграріевъ, уже давно изданы законы о принудительной обработкѣ незасѣянныхъ полей. До революціи у насъ нечего было и думать о столь „революціонной“ мѣрѣ.

Статьей 5-й Постановленія Временнаго Правительства о гарантіи посѣвовъ и арендѣ необработанныхъ полей: «Вся площадь пахотной земли, не могущая быть засѣянной силами самаго хозяйства, поступаетъ въ распоряженіе мѣстныхъ продовольственныхъ комитетовъ, которые могутъ передавать ее въ аренду на льготныхъ условіяхъ мѣстнымъ земледѣльцамъ или организуютъ сами производство посѣвовъ». Размѣръ арендной платы, причитающейся за такія земли, опредѣляется при посредствѣ продовольственныхъ комитетовъ.

Постановленіе Временнаго Правительства не предписываетъ тотъ или другой способъ использованія незасѣянныхъ полей. Большею частью земли будутъ, вѣроятно, сдаваться въ аренду окрестнымъ крестьянамъ, имѣющимъ возможность произвести запашку. Но легко себѣ представить, что во многихъ случаяхъ волостные комитеты, чтобы избѣжать непроизводительнаго распыленія предоставленныхъ въ ихъ распоряженіе рабочихъ силъ, предпочтутъ сами организовать обработку земли.

Революція поставила на ближайшую очередь разрѣшеніе аграрнаго вопроса. Попытки разрѣшать его самочинно могутъ принимать иногда характеръ, угрожающій цѣлости произведенныхъ посѣвовъ; во всякомъ случаѣ, опасенія аграрныхъ безпорядковъ могутъ удержать тѣхъ, противъ кого они направлены (землевладѣльцы, отрубники и т. д.), отъ производства сѣва. Необходимо было безотложно принять мѣры къ тому, чтобы опасенія аграрныхъ безпорядковъ не повліяли на размѣръ засѣваемой площади.

Постановленіе Временнаго Правительства отъ 13-го апрѣля о гарантіи посѣвовъ, признавая посѣвы „государственнымъ достояніемъ“, поручаетъ ихъ охрану губернскимъ и уѣзднымъ продовольственнымъ комитетамъ. Охранѣ подлежатъ только тѣ посѣвы, владѣльцы которыхъ войдутъ по вопросу объ охранѣ въ соглашеніе съ комитетами. Охрана выражается въ контролѣ и наблюденіи, осуществляемыхъ черезъ лицъ и учрежденія, пользующіяся довѣріемъ мѣстнаго населенія, какъ то: волостныя земства, кооперативы, крестьянскіе союзы и союзы крестьянскихъ депутатовъ, волостные исполнительные комитеты, агрономическій персоналъ и т. д.

Одновременно съ организаціей охраны посѣвовъ должны устанавливаться размѣры посѣвной площади и контролироваться использованіе отпущенныхъ изъ государственныхъ источниковъ рабочихъ рукъ и другихъ орудій производства.

Владѣльцамъ, вошедшимъ съ продовольственными комитетами

въ соглашеніе объ охранѣ ихъ посѣвовъ, Временное Правительство *обязуется возмѣстить „въ размѣрѣ дѣйствительныхъ убытковъ", „произведенныя ими затраты на посѣвы", если таковые будутъ повреждены при народныхъ волненіяхъ.*

VI.

Какъ выше указывалось, безусловная необходимость регулировать распредѣленіе хлѣбныхъ продуктовъ не вызвала никакихъ сомнѣній въ Продовольственной Комиссіи Временнаго Комитета Государственной Думы и Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. Осуществить регулировку можно было двумя путями.

Можно было идти тѣмъ путемъ, какимъ хотѣла идти осенью этого года старая власть. Тогда предполагалось, объявивъ твердыя цѣны обязательными для всѣхъ сдѣлокъ, заготовить средствами правительства все потребное для арміи, внутреннихъ военныхъ округовъ, рабочихъ, работающихъ на оборону, и небольшую часть потребнаго для потребительныхъ районовъ. Большая часть продуктовъ, необходимыхъ для снабженія потребительныхъ губерній, и все нужное для покупающаго хлѣбъ населенія производительныхъ губерній должны были закупаться по твердымъ цѣнамъ частными торговцами, дѣйствующими подъ контролемъ уполномоченныхъ. Сдѣлки должны были носить преимущественно характеръ добровольной продажи по твердымъ цѣнамъ хлѣба его владѣльцами безразлично правительству или частнымъ лицамъ. Принудительное отчужденіе подъ угрозой реквизиціи или при помощи реквизиціи предполагалось явленіемъ исключительнымъ.

Эта форма регулировки легче осуществима, такъ какъ не требуетъ соприкосновенія продовольственной организаціи съ каждымъ отдѣльнымъ производителемъ. При этой системѣ регулированія главнѣйшая задача сводится къ контролю продукта при поступленіи его на желѣзнодорожные и водные пути, базары и пр., а разрѣшительная система перевозокъ должна быть краеугольнымъ камнемъ продовольственныхъ мѣропріятій.

Эта форма регулировки можетъ примѣняться съ успѣхомъ въ томъ случаѣ, когда ея задачей является только регулированіе цѣнъ, когда нѣтъ еще необходимости непосредственно регулировать характеръ и размѣры потребленія, запрещая его въ однихъ случаяхъ и ограничивая въ другихъ. Осенью 1916 года такая форма регулировки была уже запоздавшей. Своевременна она была бы

въ 1915 году по отношенію ко всѣмъ хлѣбамъ, кромѣ, вѣроятно, овса и крупы.

Когда одной регулировки цѣнъ уже недостаточно для разрѣшенія кризиса, когда необходимо нормировать размѣры потребленія, тогда, очевидно, нужно получить возможность распоряжаться всѣмъ хлѣбомъ. Для этого необходимо взять на учетъ весь продуктъ. Напримѣръ, распредѣленіе по карточной системѣ представляется мѣрой цѣлесообразной только въ томъ случаѣ, когда въ распредѣленіе поступаетъ весь продуктъ. Многіе города вынуждены были отказаться отъ введенія карточной системы только потому, что не имѣли возможности получить право распоряженія надъ всѣмъ поступающимъ на рынокъ продуктомъ.

Когда количество выбрасываемаго на рынокъ производителями хлѣба не предполагается нормировать, тогда учитывать и получать право распоряженія хлѣбомъ можно лишеніемъ производителя права отчуждать свой хлѣбъ кому бы то ни было, кромѣ государства, или-же сдѣлать это нужно гдѣ-то по пути слѣдованія къ потребителя.

Могутъ сказать, что для правительства гораздо проще наложить свою руку на хлѣбъ, собранный уже торговцами въ сравнительно большія партіи, чѣмъ имѣть дѣло съ милліонами владѣльцевъ хлѣба. Конечно, учесть хлѣбъ у милліоновъ производителей не легко. Но, очевидно, учесть этотъ хлѣбъ необходимо, разъ хлѣба не хватаетъ, разъ для удовлетворенія даже сокращенной потребности нужно взять отъ производителя весь хлѣбъ, за исключеніемъ потребнаго въ его хозяйствѣ, при чемъ, въ крайнемъ случаѣ, можетъ понадобиться урѣзываніе и этого количества. Сдѣлать этотъ учетъ частный торговецъ не можетъ. Только государство, берущее у населенія людей и скотъ, можетъ потребовать отъ него и хлѣбъ. Только государству населеніе отдастъ хлѣбъ.

Что дѣло теперь идетъ уже не только и даже не столько о регулированіи цѣнъ, какъ и сколько о регулированіи характера и размѣровъ потребленія, не вызываетъ сомнѣній. Запрещеніе производства пирожныхъ, печенья и т. п. издѣлій изъ сладкаго тѣста уже осуществлено почти повсемѣстно. Карточная система распредѣленія между потребителями введена во многихъ мѣстахъ и усиленно вводится дальше, причемъ выдаваемые по карточкамъ пайки очень разнообразны, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чрезвычайно малы. Взятіе на учетъ и въ распоряженіе всего поступающаго въ оборотъ хлѣба начали уже осуществлять на мѣстахъ, несмотря

на огромныя трудности сдѣлать это не въ общегосударственномъ масштабѣ. Очевидно, что государство должно взять на себя цѣлесообразное распредѣленіе хлѣба, немыслимое безъ взятія на учетъ и полученія права распоряженія имъ хлѣбомъ.

Постановленіемъ Временнаго Правительства отъ 30 го марта весь продовольственный и кормовой хлѣбъ, за вычетомъ запаса, необходимаго для продовольствія и хозяйственныхъ нуждъ владѣлец, поступаетъ въ распоряженіе государства и можетъ быть отчуждаемъ лишь при посредствѣ государственныхъ продовольственныхъ органовъ. Такимъ образомъ, *устанавливается государственная монополія покупки хлѣба.*

Необходимымъ слѣдствіемъ монополіи является:

1) Обязательство всѣхъ владѣльцевъ хлѣба, не исключая и потребителей, объявлять количество и мѣсто храненія имѣющихся у нихъ запасовъ хлѣба (статья 5-я), каковыя свѣдѣнія могутъ провѣряться мѣстными продовольственными комитетами (ст. 7-я).

2) Обязательство владѣльцевъ хлѣба хранить хлѣбъ до сдачи его правительству за свой страхъ и рискъ и нести за сохранность хлѣба гражданскую, а въ подлежащихъ случаяхъ и уголовную отвѣтственность (ст. 18).

3) Обязательство сдать весь подлежащій отчужденію хлѣбъ въ установленномъ продовольственнымъ комитетомъ мѣстѣ и въ имъ же установленные сроки. Сокрытые запасы подлежатъ отчужденію по половинной цѣнѣ (статья 8-я), а въ случаѣ отказа отъ добровольной сдачи производится реквизиція (ст. 21-я).

Обязательству владѣльцевъ хлѣба продавать его только государству противостоитъ обязательство государства принять и оплатить по установленнымъ твердымъ цѣнамъ весь подлежащій отчужденію хлѣбъ.

При свободномъ распоряженіи хлѣбомъ его владѣлецъ, нуждаясь въ деньгахъ и не желая продавать хлѣбъ, закладывалъ его. Сохраненіе при монополіи за владѣльцами хлѣба права залога могло бы облегчить уклоненіе владѣльцевъ отъ сдачи хлѣба. Поэтому ст. 2-й запрещается залогъ хлѣба. Но такъ какъ срокъ сдачи хлѣба зависитъ не отъ его владѣльца, а отъ мѣстныхъ продовольственныхъ комитетовъ, а разсчетъ производится послѣ сдачи, то запрещеніе залога хлѣба можетъ поставить въ тяжелое положеніе нуждающихся въ оборотныхъ средствахъ владѣльцевъ хлѣба, срокъ сдачи котораго еще не наступилъ. Необходимо должна быть выработана система авансовъ въ счетъ имѣющаго быть сданнымъ

хлѣба. Сейчасъ въ этомъ особой нужды нѣтъ потому, что всякій доставленный къ станціямъ хлѣбъ будетъ принятъ немедленно. Но осенью, когда можно ожидать наплыва хлѣба, при невозможности принять его цѣликомъ, могутъ создаться затрудненія.

Постановленіе о передачѣ хлѣба въ распоряженіе государства распространяется на всѣ виды хлѣба (пшеницу, рожь, овесъ, ячмень, кукурузу, гречиху и т. д.) и все, что можетъ быть получено путемъ ихъ переработки (всякаго рода мука, крупа, отруби и отходы). Кромѣ того, государственная монополія покупки распространяется на всякого рода жмыхи.

При установленіи нормъ, по которымъ должно опредѣляться освобождаемое отъ отчужденія количество, и обходимое для обсѣменѣнія полей, для прокормленія производителя, его семьи и занятыхъ въ хозяйствѣ лицъ, получающихъ отъ хозяйства хлѣбное довольствіе, и для прокормленія скота, пришлось столкнуться съ огромными затрудненіями. Размѣры потребленія людей и въ особенности скота чрезвычайно различны. Составъ прочей пищи и зажиточность—для людей, порода, назначеніе, условія сельскохозяйственной культуры—для скота представляютъ далеко не исчерпывающій перечень причинъ, опредѣляющихъ размѣры хлѣбнаго питанія для людей и дачи интенсивныхъ кормовъ для скота.

Представлялось невозможнымъ установить въ центрѣ точныя нормы, которыя не были бы преувеличенными въ однихъ случаяхъ и преуменьшенными въ другихъ. Передача же этого вопроса всецѣло на усмотрѣніе мѣстныхъ комитетовъ грозила, съ одной стороны, внести въ разрѣшеніе этого огромной важности вопроса значительную пестроту, далеко не всегда вызываемую дѣйствительными различіями въ условіяхъ потребленія, а съ другой, лишила бы центральную власть возможности регулировать размѣры расхода хлѣба въ соотвѣтствіи съ настоятельностью потребности и имѣющимися ресурсами. Выходъ былъ найденъ въ томъ, что установленіе количества хлѣба, неподлежащаго отчужденію изъ хозяйства владѣльца, предоставлено губернскимъ продовольственнымъ комитетамъ въ предѣлахъ нормъ, указанныхъ въ Постановленіи (ст. 4). Предѣльныя нормы для питанія людей установлены значительно выше среднихъ для всей страны. Только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ онѣ могутъ оказаться стѣснительными и то только развѣ для хозяйствъ съ исключительно рабочимъ составомъ семьи. Огромная нехватка зернового фуража и другихъ интенсивныхъ кормовъ (отруби и т. д.) заставила установить гораздо

болѣе стѣснительныя предѣльныя нормы для прокорма скота. Даже при этихъ сокращенныхъ для цѣлыхъ категорій хозяйствъ отдѣльныхъ районовъ предѣльныхъ нормахъ, если повсемѣстно фуражъ будетъ оставляться производителямъ въ максимальныхъ размѣрахъ, интенсивныхъ кормовъ безусловно не хватитъ даже для одной арміи. Ограниченіе нормъ дачи интенсивныхъ кормовъ вызоветъ увеличеніе дачи неподпадающаго подъ монополію сѣна. Этимъ можетъ быть созданъ стимулъ развитіи крайне желательнаго травосѣянья. Такъ какъ установленныя нормы дачи интенсивныхъ кормовъ могутъ оказаться недостаточными преимущественно для различнаго рода животныхъ особаго назначенія (племенные разсадники и пункты, промышленный молочный скотъ, промышленное свиноводство и т. п.). Постановленіе предусматриваетъ возможность для этихъ категорій скота повышенія нормъ министромъ земледѣлія по ходатайствамъ мѣстныхъ губернскихъ комитетовъ.

Нашъ неудачный опытъ регулировать снабженіе хлѣбомъ диктовалъ особую осторожность при новой попыткѣ провести въ жизнь регулировку. Сдѣланная осенью попытка регулировки не удалась потому, что объявленіе твердыхъ цѣнъ обязательными для всѣхъ сдѣлокъ не сопровождалось принятіемъ всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя гарантировали бы дѣйствительное поступленіе на рынокъ достаточнаго количества хлѣба по твердымъ цѣнамъ и устранили бы для потребителя необходимость платить, а для производителя возможность брать за продукты гораздо больше твердыхъ цѣнъ. Одно только объявленіе, одна голая декларація принципа, которой тогда, въ сущности, ограничилось правительство, совершенно не достаточно.

Теперь положеніе еще гораздо сложнѣе. Теперь дѣло уже не идетъ только о наблюденіи за тѣмъ, чтобы сдѣлки осуществлялись по твердымъ цѣнамъ. Лишеніе владѣльца хлѣба права *продажи* хлѣба иначе, какъ при посредствѣ продовольственныхъ органовъ, обозначаетъ невозможность для всѣхъ живущихъ покупнымъ хлѣбомъ, въ какой бы глуши они не находились, *купить* хлѣбъ иначе, какъ при посредствѣ продовольственныхъ органовъ. Передача хлѣба въ распоряженіе государства предполагаетъ *необходимость для продовольственной организаціи при помощи своихъ щупальцевъ дойти не только до милліоновъ производителей хлѣба, но и до десятковъ милліоновъ его потребителей.*

При такихъ условіяхъ малѣйшая поспѣшность представлялась

чрезвычайно опасной. Обязательно нужно было избѣгнуть того, чтобы вводимая монополія оказалась гдѣ либо простой декларацією принципа, еще не могущаго быть проведеннымъ въ жизнь. Вотъ основанія, по которымъ, согласно статьѣ 1 й Постановленія о передачѣ хлѣба и т. д. послѣдній поступаетъ въ распоряженіе государства, монополія начинаетъ дѣйствовать только со времени взятія продовольственными комитетами на учетъ всего хлѣба. Когда продовольственныя организаціи сорганизуются и будутъ настолько сильны, что смогутъ провести учетъ всего хлѣба, тогда и только тогда они признаются способными имъ распоряжаться. Инструкція по проведенію въ жизнь Постановленія о передачѣ и т. д. идетъ въ этомъ отношеніи еще дальше. Она предписываетъ продовольственным комитетамъ, при производствѣ учета хлѣба, объявлять пок пающему хлѣбъ населенію порядокъ, въ которомъ оно будетъ снабжаться хлѣбомъ. Чтобы имѣть возможность объявлять о порядкѣ, нужно, очевидно, его детально выработать.

Только послѣ учета хлѣба и обезпеченія снабженія имъ населенія, считаетъ новая власть возможнымъ осуществить хлѣбную монополію.

Менѣе важнымъ, чѣмъ вопросъ о срокѣ введенія монополіи, представляется вопросъ о срокѣ, до котораго она вводится. Все же необходимо кратко на этомъ остановиться. Представилось бы цѣлесообразнымъ объявить хлѣбную монополію сразу на нѣсколько лѣтъ, по крайней мѣрѣ, на столько, сколько, во всякомъ случаѣ, потребуется для возстановленія расшатаннаго сельскохозяйственнаго производства при условіи, что война окончится въ ближайшій срокъ. Строительство продовольственныхъ органовъ, организація ихъ техническаго и служебнаго аппарата и т. д. много выиграли бы при увѣренности, что строятся они на нѣсколько лѣтъ. Указывался и минимальный срокъ, въ теченіе котораго во всякомъ случаѣ не можетъ быть возстановлена свободная торговля хлѣбомъ, именно, три года.

Однако, органы, вводившіе регулировку, не чувствовали за собою права принимать мѣры, выходившія изъ предѣловъ крайней необходимости, а безусловно необходимымъ представлялось распространить дѣйствіе монополіи, помимо хлѣба урожая 1916 года и прежнихъ лѣтъ, также и на весь хлѣбъ урожая 1917 г.

Трудности, предстоящія въ 1917—1918 сельскохозяйственномъ году, настолько очевидны, невозможность обойтись безъ полнаго регулированія такъ ясна, что ограничиваться установленіемъ хлѣб-

ной монополіи только на хлѣбъ уже имѣющійся, представлялось бы недопустимымъ суженіемъ задачи. Фактически строгія условія, которыми обусловливается введеніе монополіи (взятіе на учетъ хлѣба) приведутъ къ тому, что во многихъ мѣстахъ послѣдняя, быть можетъ, получитъ осуществленіе только къ концу сельскохозяйственнаго года и будетъ имѣть актуальное значеніе только для будущей хлѣбной компаніи. Къ тому же невключеніе въ монополію хлѣба предстоящаго урожая могло бы породить опасныя надежды на какія-либо перемѣны въ продовольственной политикѣ. Такимъ образомъ, минимальнымъ срокомъ дѣйствія монополіи должна быть осень 1918 года, въ согласіи съ чѣмъ статья 1-я Постановленія передаетъ государству право распоряженія хлѣбомъ какъ прошлыхъ урожаевъ, такъ и предстоящаго.

VII.

Всякая регулировка неизбѣжно вызываетъ извѣстную ломку привычныхъ отношеній. Если тѣмъ не менѣе регулировка той или иной отрасли хозяйственной жизни дѣлается неизбѣжной, то проводить ее необходимо по возможности, съ минимальнымъ нарушеніемъ у таковившихся въ той отрасли навыковъ и условій. Особую осторожность необходимо соблюдать при проведеніи регулировки въ военное время, когда всякая растрата силъ особенно опасна, и когда срокъ существованія самой регулировки, связанной со срокомъ военнаго и ближайшаго къ нему времени, можетъ оказаться сравнительно короткимъ. Такой опасной ломкой было бы установленіе оплаты хлѣба не франко станція, а loco амбаръ.

При существованіи свободнаго рынка цѣны на хлѣбъ всегда опредѣлялись изъ расчета франко-станція или пристань. Если даже покупатель принималъ на себя перевозку зерна до станціи, то на цѣнѣ сдѣлки всегда отражалось разстояніе мѣстонахожденія хлѣба отъ станціи или пристани.

Стоимость доставки на станцію мысленно всегда вычиталась изъ болѣе или менѣе опредѣленной въ каждый данный моментъ цѣны франко-станція. Только эта послѣдняя была всегда исходнымъ пунктомъ всякихъ расчетовъ. Всѣ предѣльныя цѣны на хлѣбъ, устанавливавшіяся въ первые два года войны, и твердыя цѣны, установленныя постановленіемъ 9-го сентября 1916 г. на 1916—1917 сельскохозяйственный годъ, неизмѣнно включали доставку хлѣба средствами владѣльца на станцію или пристань.

Какъ извѣстно, провалъ правительственной регулировки осенью

этого года заинтересованные круги объясняли низкимъ урожаемъ установленныхъ тогда твердыхъ цѣнъ. Желаніе поправить эту ошибку и при томъ поправить безъ формальнаго повышенія твердыхъ цѣнъ, привело къ установленію ряда льготъ поставщикамъ хлѣба. Начавшись еще при Бобринскомъ, льготы получили особый расцвѣтъ при Риттихѣ. Среди льготъ самой важной было, принятіе правительствомъ на себя платы стоимости гужевого провоза хлѣба отъ амбара владѣльца до станціи или пристани. Изъ цѣнъ франко-станція или пристань твердыя цѣны были превращены въ цѣны 1осо амбаръ. Элементарнѣйшій законъ образованія цѣнъ былъ нарушенъ.

При этомъ порядкѣ оплаты хлѣба должно было получиться столько цѣнъ франко какая либо станція, сколько къ ней тяготѣетъ селъ, деревень, хуторовъ и т. д. Частная торговля при такихъ условіяхъ, конечно, вовсе не можетъ работать. Но и при государственной монополіи такой порядокъ расчета сулитъ большія опасности. Громадное усложненіе расчетовъ и легкая возможность злоупотребленій сами по себѣ уже имѣютъ нѣкоторое значеніе. Но главное не въ этомъ. Главная опасность въ томъ, что такая система расчета грозитъ вызвать опасную пертурбацію въ условіяхъ сельскохозяйственнаго производства. При свободной конкуренціи, когда хлѣбъ стоитъ тѣмъ дороже, чѣмъ онъ находился ближе къ станціи, обработка земель ближе или дальше лежащихъ отъ станціи ведется не одинаково.

Представляетъ извѣстныя выгоды расти на земляхъ, находящихся при станціяхъ, болѣе интенсивную культуру, чѣмъ вдали отъ нихъ. Земли около станцій обыкновенно болѣе использованы, болѣе истощены, чѣмъ дальнія. Наконецъ, при невозможности обрабатать и ближнія и дальнія земли, при прочихъ равныхъ условіяхъ обрабатываются ближнія и оставляются безъ обработки дальнія. Соотвѣтственно арендныя цѣны за ближнія земли выше, чѣмъ за дальнія. Однимъ словомъ, стоимость производства пуда зерна на дальнихъ земляхъ ниже, чѣмъ на ближнихъ. При оплатѣ хлѣба 1осо амбаръ владѣльцы отдаленныхъ отъ станцій земель оказываются въ лучшемъ положеніи, могутъ увеличить свое производство за счетъ владѣльцевъ ближнихъ земель. Борьба на рынкѣ за рабочихъ, орудія производства и т. д. окончится въ ихъ пользу, такъ какъ они могутъ предложить за нихъ большія цѣны. Наконецъ, возможность получить полную цѣну могла бы вызвать обработку такихъ отдаленныхъ отъ путей сообщенія земель,

которыя даже въ мирное время совсѣмъ не обрабатывались или обработка которыхъ сдѣлалась совершенно недопустим й при нынѣшнихъ тяжелыхъ условіяхъ.

При разсмотрѣніи этого вопроса въ Продовольственной Комиссіи всѣмъ было ясно, что оставаться при Риттиховской системѣ расплаты невозможно, что необходимо вернуться къ системѣ расчета за хлѣбъ франко станція или пристань. Поэтому, статья 9-я постановленія о передачѣ и пр. категорически говоритъ, что твердыя цѣны устанавливаются франко станція или пристань поясняя, что „подъ станціей или пристанью разумѣются тѣ склады и помѣщенія, въ которыхъ продовольственными органами производится пріемка зерна для дальнѣйшей погрузки". Статья 10-я даетъ Продовольственнымъ Комитетамъ право производить доставку за счетъ платы, слѣдуемой владѣльцу хлѣба, въ случаѣ невыполненія доставки имъ самимъ.

Сентябрьскія твердыя цѣны на хлѣбъ безусловно полностью покрывали всѣ расходы по его производству и, кромѣ того, обезпечивали производителю полученіе нормальной прибыли. Въ то время вырученныя за хлѣбъ деньги были безусловно достаточны для того, чтобы на нихъ купить все нужное производителю хлѣба въ неменьшемъ, чѣмъ до войны, количествѣ. Однако, *твердыя цѣны 9-го сентября признавались достаточными только при томъ непремѣнномъ условіи, что ростъ цѣнъ на все нужное производителю не будетъ продолжаться.* «Ростъ цѣнъ долженъ быть остановленъ. Въ этомъ спасеніе страны», говорилъ на всѣхъ собраніяхъ главный борецъ противъ высокихъ твердыхъ цѣнъ *В. Г. Громанъ.*

Только при условіи урегулированія всей хозяйственной жизни въ томъ числѣ нашихъ финансовъ считали представители демократіи справедливымъ требовать хлѣбъ у крестьянъ по твердымъ цѣнамъ. Только при соблюденіи этого основного условія, только при условіи прекращенія или, по крайней мѣрѣ, значительнаго сокращенія безъ онечныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ настаивали они и послѣ установленія твердыхъ цѣнъ на томъ, чтобы послѣднія дѣйствительно соблюдались.

Старая власть оказалась не въ силахъ выполнить эту задачу. Процессъ истощенія страны шелъ все быстрѣе. Ростъ цѣнъ не только не прекращался, но все усиливался, принимая совершенно дикіе размѣры. Въ этой же степени росла потребность государства въ деньгахъ, а такъ какъ финансовая политика оставалась неиз-

мѣнной, то темпъ возростанія количества выпущенныхъ въ обращеніе бумажныхъ денегъ находился въ соотвѣтствіи съ ростомъ дороговизны.

Въ теченіе полугода отдѣлявшаго время введенія хлѣбной монополіи отъ времени установленія сентябрьскихъ цѣнъ, послѣднія сдѣлались уже безусловно несправедливыми. Совершенно очевидно, что эти цѣны, даже съ Риттиховскими поправками не могли быть достаточными для урожая 1917 года. Чтобы побудить населеніе къ производству посѣва въ возможно большихъ размѣрахъ, представлялось желательнымъ гарантировать ему цѣны, безусловно покрывающія всѣ расходы по производству и заключающія нѣкоторую прибыль. Такимъ образомъ, необходимо было немедленно установить цѣны на хлѣбъ предстоящаго урожая. Но назначить за хлѣбъ новаго урожая однѣ цѣны и въ то же время требовать сдачи хлѣба прошлыхъ урожаевъ по другимъ болѣе низкимъ цѣнамъ означало бы создать огромный стимулъ къ дальнѣйшему укрывательству хлѣба, въ которомъ сейчасъ ощущается столь острая нужда. Какъ ни казалось несправедливымъ выдавать премію владѣльцамъ стараго хлѣба, посредствомъ всяческихъ уловокъ, а часто и преступленій уклонявшихся отъ сдачи хлѣба государству, приходилось съ этимъ мириться. Кто считалъ, что производителю нужно было обезпечить справедливую цѣну за хлѣбъ предстоящаго урожая, и что такой цѣной не могутъ быть прежнія твердыя цѣны, тотъ долженъ былъ высказаться за распространеніе имѣющихъ быть установленными цѣнъ на весь хлѣбъ, какъ будущій, такъ и настоящій.

При установленія размѣра необходимаго повышенія твердыхъ цѣнъ съ цѣлью привести ихъ въ соотвѣтствіе со стоимостью другихъ товаровъ, пришлось столкнуться съ огромными трудностями. Необходимый размѣръ повышенія получался совершенно различный въ зависимости отъ того, положить ли въ основу исчисленій *твёрдыя* цѣны на желѣзо, кожи и т. д., по которымъ ничего нельзя купить, или такъ называемыя „вольныя“ цѣны, вздутыя вакханаліей спекуляціи.

При желаніи установить дѣйствительно справедливыя цѣны на хлѣбъ, необходимо было принять во вниманіе не только ростъ цѣнъ на продукты, которые покупаютъ производители, но и учесть измѣненія всѣхъ другихъ доходовъ сельскаго хозяйства. Степень вздорожанія другихъ продуктовъ сельскаго хозяйства, кромѣ хлѣба (масло, мясо, сѣно и т. д.) была чрезвычайно различна; къ тому

же значеніе въ бю жетѣ производителя доходовъ отъ этихъ продуктовъ та же чрезвычайно различно не только для различныхъ районовъ, но и для различныхъ хозяйствъ въ предѣлахъ отдѣльныхъ даже небольшихъ районовъ При учетѣ доходовъ отъ этихъ продуктовъ тоже можно было базироваться или на *твердыхъ*, часто фиктивныхъ, или на *вольныхъ* цѣнахъ.

Несмотря на невозможность совершенно точно установить размѣръ необходимаго повышенія цѣнъ, повысить ихъ было нужно немедленно, хотя бы и рискуя допустить ошибку, лишь бы низкими цѣнами не оказать пагубнаго вліянія на размѣры весенняго сѣва.

При повышеніи цѣнъ на первый взглядъ казалось правильнымъ исходить изъ твердыхъ цѣнъ, дѣйствовавшихъ непосредственно до изданія закона о хлѣбной монополіи. Но эти цѣны находились въ совершенно хаотическомъ состояніи. Не только каждый районъ, каждая губернія, но даже каждая станція имѣли множество цѣнъ. Среднія цѣны отдѣльныхъ станцій, губерній, районовъ также сильно разнились. Средній уровень цѣнъ зависѣлъ отъ степени развитія желѣзнодорожныхъ и водныхъ путей сообщенія и отъ степени дезорганизованности правительственнаго закупочнаго аппарата. Въ среднемъ по всей Россіи оплата гужевого подвоза составляла около 20—25% отъ сентябрьскихъ твердыхъ цѣнъ, доходя по отдѣльнымъ губерніямъ до 52%, а по болѣе мелкимъ районамъ стоимость провоза оказывалась выше основной цѣны хлѣба.

По этимъ соображеніямъ пришлось, совершенно игнорируя Риттиховскія цѣны, положить въ основу разсчетовъ сентябрьскія твердыя цѣны, въ общемъ приблизительно согласованныя по районамъ, повысивъ ихъ приблизительно въ одинаковой степени. При этомъ пришлось считаться съ тѣмъ, что для отдѣльныхъ районовъ новыя твердыя цѣны не будутъ выше Риттиховскихъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ даже оказаться и ниже послѣднихъ. При желаніи возстановить нормальныя условія сельскохозяйственнаго производства иначе поступить было невозможно.

Установивъ, что степень вздорожанія предметовъ крестьянскаго обихода съ сентября 1916 года до января 1917 года равнялась приблизительно 35—40%, сочли правильнымъ, учитывая дальнѣйшій огромный ростъ цѣнъ съ января по мартъ, повысить сентябрьскія твердыя цѣны на 50—70%. Неодинаковый процентъ повышенія вызывался необходимостью: 1) уничтожить нѣкоторыя шероховатости системы сентябрьскихъ твердыхъ цѣнъ и 2) допу-

стить нѣсколько большее противъ средняго повышеніе для районовъ со слабой сѣтью желѣзныхъ дорогъ, гдѣ надбавки на гужевую доставку были особенно велики.

Помимо повышенія твердыхъ цѣнъ, нѣкоторыя измѣненія внесены и въ кондиціонныя условія. Здѣсь можно указать только на важнѣйшее: 1) уничтожена различная расцѣнка между твердой и мягкой пшеницей, чрезвычайно затруднявшая закупочную дѣятельность правительства и облегчавшая возможность злоупотребленій и 2) установлена единообразная для всѣхъ хлѣбовъ норма влажности (15%) и одна только надбавка за болѣе сухой хлѣбъ (15 коп. за хлѣбъ влажностью въ $13^1/_2$%).

Оплатѣ по новымъ твердымъ цѣнамъ подлежитъ весь хлѣбъ, полученный отъ *производителей* начиная со 2 го марта.

Установленныя Постановленіемъ о передачѣ хлѣба въ распоряженіе государства цѣны являются обязательными для всѣхъ рѣшительно хлѣбныхъ сдѣлокъ, поскольку таковыя еще могутъ имѣть мѣсто до фактическаго осуществленія хлѣбной монополіи. Вновь установленныя твердыя цѣны значительно повышаютъ дѣйствовавшія до нихъ среднія Риттиховскія твердыя цѣны (на 25-30%). Однако, это повышеніе представляется въ значительной степени чисто формальнымъ. Въ дѣйствительности огромная масса хлѣба продавалось дороже твердыхъ цѣнъ. Значительная часть покупающаго хлѣбъ населенія не получала его по твердымъ цѣнамъ, а платила гораздо больше, часто въ нѣсколько разъ больше новыхъ твердыхъ цѣнъ.

Такимъ образомъ, для потребителя введеніе монополіи безусловно выгодно. Для производителя оно также безусловно выгодно, если правительство выполнитъ принятое имъ на себя обязательство— снабдить по твердыми цѣнами деревню всѣмъ нужнымъ, поскольку, конечно, это возможно въ условіяхъ войны. Но если это условіе не будетъ выполнено, *если не удастся урегулировать другія важнѣйшія отрасли народнаго хозяйства и рѣшительно перестроить всю финансовую систему, хлѣбная монополія все равно осуждена на неудачу.*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Типографія Т-ва «Грамотность», 5 Рождественская, 44.

Цѣна 35 коп.